

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от

27 ФЕВ. 39 9

Москва

Газета №

КРУПНЫЙ МАСТЕР СТИХА

(К 25-летию творческой деятельности Н. Н. Асеева)

Поэт Николай Николаевич Асеев впервые выступил в альманахе «Лирика» в 1913 году. Первая книга Н. Асеева «Ночная флейта» вышла в 1914 году. В книге этой поэт еще не самостоятелен.

Через два года Н. Асеев издал книгу «Оксана». В ней он пишет о Москве, о любви и войне. У него свой песенный лирический голос, свое восприятие мира.

Николай Асеев подружился с Владимиром Маяковским, человеком будущего. Дружьи вошли они в новую поэзию, вместе печатались в журнале, который вышел одним номером и звался «Взят».

Асеев пришел в новую поэзию с мыслью о народной песне. Он создал песню бойцов — «Марш Буденного».

Эта песня так известна всем, что она свободна от цитирования.

Но так как повторение хороших стихов — радость, напомним начало и конец марша:

С неба полуденного
жара не подступи,
конная Буденного
раскинулась в степи...

Никто пути пройденного
назад не отберет,
конная Буденного
армия — вперед!

Песни, созданные Асеевым, будут петься очень долго. Они будут разгораться, будут пылать, как угли, восстанавливая жар нашего времени.

С Маяковским писал Асеев агитационные стихи, с Маяковским работал в ЛЕФ'е.

Поэт рос, осмысливая свое время. Новыми победами поэта оказались поэма «Черный принц», стихотворение о декабристах «Синие гусары», детские стихи. С большой силой на всю страну прозвучала прекрасная поэма Асеева «Семен Проскаков».

Поэт взял материал по истории гражданской войны, взял листки из архива ЦК горнорабочих и написал поэму, которую назвал «Стихотворными примечаниями».

Партизан, горнорабочий Проскаков Семен, проработавший по разным рудникам Сибири 17 лет, рассказывает о себе, и поэт отвечает ему стихами.

Колчак говорит о своей работе по океанографии, поэт судит его, поэт судит черного атамана Анненкова.

Голоса врагов покрываются голосом Семена Проскакова.

Семен Проскаков и Николай Асеев рассказали о боях за родину и свободу. Когда-то так пели два певца, взявшись за руки.

«Вот я, Проскаков, Семен Ильич, и должен был описать... пережитое при Колчаке в 1919 году... Ехав по станционной дороге, дали мне приказ слезать и, сказав мне, что я тебя буду расстреливать, я, несмотря на свое бессилие, взял в свои изломанные руки кайлу и ударил гада кайлой, которого вышибло из памяти, и он забыл, что у него наган, отскокив от меня, и он начал в меня стрелять, стрелив семь раз, не попал, я избит был, унес половину смерти... Я почувствовал, что он, гад, меня легко ранил, я притаился, он, гад, прошел, бросив меня, понаблюдав, опять идет ко мне, наган в голову и дал три обсечки, в четвертый раз выстрелил наган в мою голову, не попал, а мою голову заменила сырая земля и приняла в себя кровожадную пулю и спасла меня. После

отъезда гада я бежал, и после расстрела я попал в отряд тов. Роликова и действовал со своими ранами в отряде, после чего изгнали чехов, я попал в Кольчугино».

Поэт описывает бегство Проскакова, и его стихи после потрясающего эпического рассказа Проскакова не кажутся повторением.

Поэт разрешает столкновение Проскакова с Колчаком так, как разрешила его история.

Висков серебра
внезапную проседь,
стоял и стыл

Колчак на допросе.

Он никогда

не знал и не ведал

И не встречался

лицом к лицу

с тем,

кто вырвал

над ним победу

из рук холеных

в таежном лесу.

Он никогда

не знал и не понял,

вежливо-сдержан,

изящно-лукав,

что

не Англия

и не Япония —

Проскаков

держал его жизнь

в руках.

И лишь выслушав

приговор смертный,

жизнь

перебравши

в последний раз,

вспомнил и он

о силе несметной,

тяжкой силе

восставших масс...

С этой поэмой изменилась поэтическая судьба Асеева.

Поэт увеличил свое мастерство, расширил его, стал в один ряд с Семеном Проскаковым не только в мыслях, но и в песне.

В поэме «Двадцать шесть» Н. Асеев нашел простые и поэтические слова для рассказа о гибели бакинских комиссаров, о трагедии отрезанного от страны Баку.

Он изобразил любознательную и холодную жестокость англичан, подлый «меньшевистский мед», широкую в отступлении поступь эсеров.

Вам нет имен!

И нет для вас рукопожатья.

Ваш общий список заклеимен

Брезгливым словом:

«Соглашатель!»

Но не стереть с лица румян

И от проклятия не скрыться

Тому,

кем предан Шаумян,

Тому,

кем предан Джапаридзе.

Асеев много воевал с врагами Владимира Маяковского.

Сейчас Асеев написал поэму «Маяковский начинается». Он рассказывает о живом, веселом, далеко видящем поэте. Поэма несколько раз начата, главы ее взволновали уже нас, поэма не кончена. Асеев пишет «Стихотворные примечания» в жизни гения так, как писал он о жизни героя-партизана.

Виктор ШКЛОВСКИЙ.